

DOI: 10.31857/S086904990017879-8

Оригинальная статья / Original Article

Партийно-политические и социально-экономические последствия выборов в германский Бундестаг

© В.Б. БЕЛОВ

Белов Владислав Борисович, Институт Европы РАН (Москва, Россия),
belov@instituteofeurope.ru

Статья посвящена итогам очередных выборов в Бундестаг, которые ознаменовали окончание эпохи правления Ангелы Меркель, а также отразили продолжение непростых партийно-политических и социально-экономических процессов в неформальном лидере Евросоюза. Основное внимание уделяется исследованию особенностей предвыборных кампаний эстаблированных партий и поиска путей дальнейшего развития Германии в условиях актуальных вызовов для экономики и политики, среди которых последствия коронакризиса, влияние энергетического и цифрового перехода к климатически нейтральной экономике, а также сложная международная ситуация. На основе оригинальных источников автор анализирует причины победы СДПГ и поражения блока ХДС/ХСС, итоги переговоров социал-демократов с Зелеными и либералами, содержание коалиционного соглашения с точки зрения перспектив развития внутренней и внешней политики и экономики основного партнера России на западе евразийского континента. Делается вывод об отсутствии прорывных идей, продолжении начатого прошлым правительством курса на безуглеродное народное хозяйство и усиление роли ФРГ в Европе и мире, для которого в силу компромиссного характера коалиционных договоренностей будут имманентны конфликты и проблемы в достижении поставленных целей.

Ключевые слова: Германия, ФРГ, Евросоюз, ЕС, Россия, выборы, Бундестаг, климатически нейтральная экономика, дигитализация, энергетическая трансформация, внешняя политика

Цитирование: Белов В.Б. (2021) Партийно-политические и социально-экономические последствия выборов в германский Бундестаг // Общественные науки и современность. № 6. С. 24–39. DOI: 10.31857/S086904990017879-8

Party-Political and Socio-Economic Consequences of Elections to the German Bundestag

© V. BELOV

Vladislav B. Belov, Institute of Europe RAS (Moscow, Russia), belov@instituteofeurope.ru

Abstract. The article examines the results of the last Bundestag elections. They marked the end of the Angela Merkel era and reflected the continuation of difficult party-political and socio-economic processes in the informal leader of the European Union. The main attention of the research focuses on the peculiarities of the election campaign of the leading parties and of the search for ways of further development of Germany in the face of urgent economic and political challenges. These challenges include the impact of the coronavirus crisis, the impact of the energy and digital transition to a climate-neutral economy, and the complex international situation. Based on original sources, the author analyzes the causes of the SPD victory and the CDU/CSU bloc defeat, the results of the negotiations of the Social Democrats with the Greens and Liberals, the content of the coalition agreement from the point of view of the prospects for the development of domestic and foreign policy and the economy of Russia's main partner in the west of the Eurasian continent. The conclusion is made about the absence of breakthrough ideas, the consistent continuation of the course started by the previous government for a carbon-free economy and the strengthening of the role of Germany in Europe and the world. For this course, conflicts and problems in achieving the set goals will be immanent due to the compromising nature of the coalition agreements.

Keywords: Germany, European Union, EU, Russia, elections, Bundestag, climate neutral economy, digitalization, energy transformation, foreign policy

Citation: Belov V. (2021) Party-Political and Socio-Economic Consequences of Elections to the German Bundestag. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 24–39. DOI: 10.31857/S086904990017879-8 (In Russ.)

Прошедший 2021 г. был назван в Германии «Годом супервыборов». Помимо выборов в Бундестаг граждане пяти федеральных земель в марте¹, июне² и сентябре³ проголосовали за новые составы земельных парламентов – ландтагов. Ход и содержание предвыборных кампаний отразили состояние дел в эстаблированных партиях, к которым относятся ХДС и ХСС (состоящие в одном союзе), СДПГ, «Союз 90/Зеленые», СвДП, «Альтернатива для Германии» и «Левая». Они представлены на уровне федерального и в большинстве земельных парламентов. В немецкой и отечественной научной литературе уже появились работы, в которых авторы оценивают прошедшие выборы и предвыборные кампании [Белов 2021a, b; Васильев 2021a, b; Мельникова 2021; Выборы 2021; Стратиевский 2021; Хорольская 2021a,b; Heller 2021; Korte 2021; Pornschlegel 2021; Sokolov 2021 и др.]. По объективным причинам в данных исследованиях не были учтены результаты переговоров коалиционеров, которые завершились только в конце ноября 2021 г. подписанием коалиционного договора, избранием девятого в истории ФРГ федерального канцлера и формированием нового трехпартийного правительства в первой декаде декабря 2021 г. В настоящей статье автор, восполняя этот пробел, анализирует итоги «Года супервыборов» и прогнозирует дальнейшее партийно-политическое и социально-экономическое развитие ФРГ, включая перспективы российско-германского сотрудничества.

¹ 14 марта 2021 г. в Рейнланд-Пфальце и Баден-Вюртемберге.

² 6 июня 2021 г. в Саксонии-Ангальте.

³ 26 сентября 2021 г. в Мекленбурге-Передней Померании и Берлине. Намеченные на этот день досрочные выборы в Тюрингии были отменены и состоятся согласно закону в 2024 г.

Особенности предвыборной кампании в Бундестаг

Политической традицией ФРГ до 2021 г. была борьба между двумя народными партиями (союзом ХДС/ХСС и СДПГ) за пост федерального канцлера и право выбора в случае победы коалиционного партнера с последующим формированием кабинета министров. В предвыборной кампании ведущая роль отводилась кандидату на пост будущего главы правительства, который, как правило, существенно влиял на формирование электоральных предпочтений граждан. Другие партии боролись за места в парламенте и за право стать возможным участником будущего правительства, выдвигая своих ключевых кандидатов (Spitzenkandidaten), которые олицетворяют идейные партийные установки.

Прошедшая избирательная кампания внесла ряд особенностей в сложившиеся десятилетиями традиции. Впервые в истории одна из малых партий – «Союз 90/Зеленые» – выдвинула своего кандидата на пост канцлера, заявив об амбициях на победу в борьбе за места в Бундестаге. Одновременно одна из народных партий – СДПГ – имея невысокий рейтинг и предполагая грядущее поражение, хотела отказаться от такой номинации. Тем не менее, в борьбу за место будущего главы правительственной коалиции в итоге включилось три кандидата, которые оказались в данном списке не благодаря, а скорее вопреки политическим смыслу и предпосылкам.

В первую очередь это касается социал-демократов, которые еще осенью 2017 г. после сокрушительного поражения на федеральных выборах заявили об уходе в оппозицию, однако по просьбе федерального президента Ф.-В. Штайнмайера были вынуждены изменить свое решение и вновь войти в коалицию со своим основным политическим конкурентом – союзом ХДС/ХСС – в марте 2018 г.

Руководство СДПГ не смогло предложить эффективные пути вывода партии из кризиса, и в декабре 2019 г. его переизбрали. Новыми сопредседателями стали Н. Валтер-Борьянс и З. Эскен, которые обошли в голосовании действующего вице-канцлера и министра финансов О. Шольца, претендовавшего на этот пост вместе со своей коллегой К. Гейвитц. Именно он уже в январе 2020 г. заявил о своих амбициях стать кандидатом на пост федерального канцлера на выборах 2021 г., что вызвало недоумение среди товарищей по партии. Несмотря на крайне низкий рейтинг СДПГ (летом 2020 г. он составлял около 14%), О. Шольц смог убедить партийное руководство выдвинуть его кандидатуру [Выборы 2021]. Таким образом, социал-демократы первыми заявили о своей формальной цели стать победителями, которую в то время никто не воспринял всерьез.

Непростая ситуация сложилась и в ХДС. В конце октября 2018 г. о своем уходе с позиции председателя партии (в конце года) и в целом из политики (после окончания текущего 19-го легислатурного периода) заявила А. Меркель. В декабре 2018 г. партийный съезд по рекомендации Меркель избрал новым руководителем ХДС А. Крамп-Карренбауэр (АКК), которая с незначительным перевесом опередила Ф. Мерца. Однако не достигнув каких-либо успехов на посту (летом 2019 г. она также возглавила министерство обороны), в начале февраля 2020 г. после политического скандала в Тюрингии АКК приняла решение оставить должность и предложила провести досрочные выборы в апреле того же года. Из-за пандемии коронавируса партийный съезд перенесли на середину января 2021 г. Вразрез с прогнозами председателем стал не фаворит Ф. Мерц, а его оппонент – премьер-министр федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия А. Лашет. Вопреки здравому политическому смыслу (скандалы с коррупцией депутатов, слабые результаты на мартовских земельных выборах, личная безынициативность), 20 апреля 2021 г. верхушка ХСС пролоббировала именно его, а не харизматичного премьер-министра Баварии и председателя ХСС М. Зедера, на позицию кандидата на пост канцлера.

Также «вопреки, а не благодаря» за день до этого правление партии «Союз 90/Зеленые» отдало приоритет не более опытному Р. Хабеку (он стал ключевым кандида-

том – Spitzenkandidat), а другому сопредседателю – А. Бербок, кандидатура которой была утверждена на партийном съезде в июне.

Кандидатуры Лашета и Бербок, позднее замешанных в ряде скандалов, которых можно было избежать, стали причиной не только существенной потери голосов своими партиями, но и повысили электоральную популярность О. Шольца, что позволило СДПГ победить на сентябрьских выборах. В случае избрания кандидатур М. Зедера и Р. Хабека такое вряд ли бы произошло. Одновременно следует отметить профессионализм и лидерские качества О. Шольца, который с первой телевизионной триэли⁴ (26 июня 2021 г.) занял позицию «государственного мужа», готового и способного взять на себя ответственность за Германию в условиях многочисленных внутренних и внешних вызовов [Белов 2021b]. Не случайно он всегда получал самые высокие оценки по итогам рейтингового голосования среди зрителей, которые проводили организаторы трехсторонних дискуссий (всего их было четыре). После выборов опросы показали, что примерно половина отданных за социал-демократов голосов предназначалась лично Шольцу [Хорольская 2021b].

Несколько слов о Spitzenkandidaten других партий. Либералы избрали своего председателя К. Линднера, который изначально позиционировал себя как претендента на пост министра финансов в будущем правительстве (в любом из вероятных вариантов с участием СвДП). Будучи сторонником либерального рыночного хозяйства, он активно критиковал оппонентов, которые проповедуют финансирование инвестиций и проектов за счет увеличения государственного долга, а также рост налоговой нагрузки на домашние хозяйства и экономические субъекты.

Ключевыми фигурами «Альтернативы для Германии» стали А. Вайдель и Т. Хрупалла, которые вместе со своими коллегами провели достаточно наступательную кампанию – в первую очередь в новых федеральных землях. Наименее удачно выступил в предвыборной борьбе дуумвират партии «Левая» – Ж. Висслер и Д. Барч, на которой отразились внутренние распри (в т.ч. противостояние с С. Вагенкнехт), отсутствие ярких привлекательных идей и явная утрата партией своей идентичности.

Все объединения представили содержательные программы, которые разнились по объему и содержанию, но охватывали интересующие электорат «темы будущего» – борьба с пандемией, климатическая повестка, энергетическая и цифровая трансформация, налоговая, семейная, миграционная, внешняя политика. Однако ведущие кандидаты от партий и первые лица избирательных списков в своих дискуссиях лишь в малой степени отразили их содержание [Pornschniegler 2021]. Как и в ходе прошлых кампаний, основную роль сыграли личные качества политиков (харизматичность, умение выступать, «держать удар», вести дебаты) и «борьба плакатов»⁵. Основными предвыборными темами, к которым проявляли интерес избиратели, стали защита климата и борьба с пандемией – в сентябре 2021 г. на их важность указали 47% и 28% опрошенных [Korte 2021a].

Итоги выборов в Бундестаг

Окончательные итоги выборов, опубликованные 15 октября, выглядят следующим образом: СДПГ получила 25,7% голосов (плюс 5,2% по сравнению с 2017 г.), ХДС/ХСС – 24,1%, (минус 8,9%), 196; «Союз 90/Зеленые» – 14,8% (+5,8%); СвДП – 11,5% (+0,7); АдГ – 10,3% (-2,3%); «Левая» – 4,9% (-4,3%) (таб. 1). Партии меньшинства (датского)⁶ в земле Шлезвиг-Гольштейн (0,1% голосов) досталось 1 место⁷.

⁴ По аналогии с дуэлями.

⁵ В Германии принципиально важными для избирателя являются опыт, авторитет, лидерские качества кандидата, а также личные симпатии к нему [Korte 2021b].

⁶ Südschleswigsche Wählerverband, SSW.

⁷ Der Bundeswahlleiter, Wiesbaden 2021 (<https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2021/ergebnisse.html>).

Таблица 1

Этаблированные партии: итоги выборов в Бундестаг 20 и 19 легислатурных периодов

Table 1

Elected parties: the results of the Bundestag elections for the 20th and 19th legislative periods

Этаблированные партии	Процент голосов			Количество мест		
	2021	2017	+/-	2021	2017	+/-
СДПГ	25,7	20,7	+5,2	206	153	+53
Блок ХДС/ХСС, в т.ч.:	24,1	33,0	-8,9	197	246	-49
• ХДС	18,9	26,8	-7,9	152	200	-48
• ХСС	5,2	6,2	-1,0	45	46	-1
Союз 90 / Зеленые	14,8	9,0	+5,8	118	67	+51
СвДП	11,5	10,8	+0,7	92	80	+12
Альтернатива для Германии	10,3	12,6	-2,3	83	94	-11
Левая	4,9	9,2	-4,3	39	69	-30

Источник: *составлено автором на основе данных портала Bundeswahlleiter*⁸.

Source: *composed by author based on Bundeswahlleiter data.*

В выборах приняли участие 76,6% граждан из 61,2 млн имеющих право голоса (76,2% из 61,7 млн в 2017 г.).

К особенностям прошедших выборов в Бундестаг, по мнению автора, следует отнести следующие моменты:

- впервые в борьбе за пост федерального канцлера участвовали три партии и впервые для их кандидатов на телевидении были организованы не дуэли, а триэли. Первая из них состоялась в июне месяце и была посвящена внешней политике. Одним из ее модераторов был В. Ишингер – председатель Мюнхенской конференции по безопасности. Три других прошли с 30 августа по 19 сентября и были организованы как государственными, так и частными телеканалами;
- исторически высокая доля голосования по почте (Briefwahl), на которую пришлось около 40% от общей численности голосовавших;
- беспрецедентно высокая доля граждан (также около 40%), которые не определились с электоральными предпочтениями к 26 сентября (неизбиратели);
- рекордное количество участвующих партий – 47 и увеличение голосов в пользу «прочих партий», что свидетельствует о продолжении тенденции к размыванию партийно-политического ландшафта Германии;
- рекордное количество депутатов в парламенте – 736 (709 в 2017 г.);
- впервые с 1949 г. три партии успешно провели коалиционные переговоры и сформировали правительство⁹. Также впервые не победившая партия, а существенно уступившие ей («проигравшие») малые партии определили участников коалиции;
- высокий процент молодежи (более трети) с правом голоса, которая не пришла на избирательные участки.

Демоскопический институт Infratest dimap оценивает величину переходов избирателей от одной партии к другим. Речь идет о традиционных сторонниках, решивших вопреки

⁸ Ibid.

⁹ С сентября 1949 г. по октябрь 1953 г. действовало коалиционное правительство в составе ХДС/ХСС, СвДП и Германской партии.

своим предпочтениям по тем или иным причинам отдать свои голоса политическим конкурентам. Наибольшие потери понес блок ХДС/ХСС – от него ушло 5,87 млн человек, а пришло только 3,19 млн (таб. 1). Победителями в данном негласном соревновании, как и на самих выборах, оказались социал-демократы – соответствующие показатели равны 2,83 млн и 6,01 млн. За ними следуют потерявшие наименьшее количество сторонников Зеленые (1,32/4,01 млн) и либералы (2,38/3,21 млн).

Таблица 2

Итоги переходов «традиционных» избирателей к другим партиям, млн человек¹⁰

Table 2

Results of transitions of “traditional” voters to other parties, mln of people

Партии	ХДС/ ХСС	СДПГ	АдГ	СвДП	Зеленые	Левая	Неизби- ратели	Всего ушло
ХДС/ХСС	-	1,99	0,41	1,32	1,05	0,09	1,01	5,87
СДПГ	0,46	-	0,16	0,34	0,96	0,18	0,73	2,83
Альтернатива	0,49	0,42	-	0,38	0,08	0,07	0,81	2,25
СвДП	0,83	0,52	0,17	-	0,37	0,05	0,44	2,38
Зеленые	0,13	0,70	0,02	0,13	-	0,13	0,21	1,32
Левая	0,11	0,82	0,16	0,16	0,61	-	0,52	2,38
Неизбиратели	0,96	1,25	0,63	0,48	0,48	0,20	-	4,00
Впервые голосующие	0,21	0,31	0,11	0,40	0,46	0,15	0,96	2,60
Всего пришло	3,19	6,01	1,66	3,21	4,01	0,87	4,68	23,63

Источник: составлено автором на основе данных демографического института *InfraTest dimap*¹¹.

Source: composed by author based on *InfraTest dimap* data.

Последствия для эстаблированных партий

Блок ХДС/ХСС в первые недели после выборов надеялся на то, что они станут партнерами Зеленых и либералов. Среди прочего обсуждалась возможная ведущая роль М. Зедера в этом процессе. Данные ожидания не оправдались. Руководство Зеленых и либералов, определив для себя общие знаменатели, сделали выбор в пользу СДПГ. Партийный союз начал готовиться к переходу в оппозицию. А. Лашет принял решение о досрочном уходе со своих постов председателя партии и премьер-министра земли¹². Христианские демократы приступили к подготовке «очередных внеочередных» выборов руководства. Первыми о своем желании включиться в борьбу за пост председателя заявили «старые» и «умудренные опытом» бойцы Ф. Мерц и Н. Реттген. Неожиданно к ним присоединился Х. Браун, который руководил Ведомством федерального канцлера с 2018 по 2021 гг.

Выборы назначены на середину января 2022 г. В отличие от прошлой процедуры, в них будут участвовать все члены партии, а партийный съезд утвердит итоги их голосования. По состоянию на конец 2021 года фаворитом считается Ф. Мерц. Как показали первые дебаты, которые прошли в начале декабря, кандидаты учли уроки 2021 г. – их программные положения, которые в этот раз ориентированы не на партийную верхушку, а на рядовых членов, оказались очень близки электорату. При отсутствии каких-либо

¹⁰ По вертикали – перешли к партии, по горизонтали – ушли к другим партиям.

¹¹ *InfraTest dimap*: Wie die Wähler wanderten. 27-09-2021. (<https://www.tagesschau.de/inland/btw21/waehlerwanderung-bundestagswahl-103.html>).

¹² В конце октября премьер-министром Северного Рейна – Вестфалии был избран Хендрик Вюст.

чрезвычайных событий (скандалов и пр.) третья попытка Мерца (первые две были в декабре 2018 г. и январе 2021 г.) возглавить ХДС с высокой долей вероятности может оказаться удачной.

Несмотря на победу, социал-демократам предстоит продолжить сложный процесс реформирования партии. Успех О. Шольца не сопровождался внутрипартийным обновлением. В середине ноября о своем уходе с поста сопредседателя объявил Н. Вальтер-Борьянс. Его должен был сменить генеральный секретарь Л. Клингбайль, на место которого в свою очередь рекомендовали вице-председателя и бывшего руководителя молодых социалистов К. Кюнерта. За прошедшее с декабря 2018 г. время в партии существенно усилилось влияние левого крыла. Открытым остается вопрос о том, в каком направлении она будет развиваться в последующие четыре года и какие внешние и внутренние хозяйственно-политические положения, привлекательные для своих членов и электората, сможет предложить партийное руководство.

Перестройка будет происходить в двух других оппозиционных эстаблированных партиях – «Альтернатива для Германии» и «Левая».

В декабре 2021 г. АдГ планировала провести съезд, в рамках которого предстояло определить, какое из крыльев будет определять будущее партии и станет основной движущей силой ее дальнейшего развития – право-радикальное, которое олицетворяет нацист Б. Хеке, или право-центристское во главе с Й. Мойтеном и Т. Хрупаллой. Съезд перенесли на 2022 г. с целью провести в очном формате. В случае, если победу одержат сторонники нацистов, партия станет еще более нерукопожатной, в т.ч. и для России. Более того, в новый состав Бундестага не прошли прежние пророссийские депутаты от Альтернативы, и от партийной фракции в нынешнем легислатурном периоде вряд ли стоит ожидать таких же инициатив по поддержке РФ, как в прошлые годы. Если победят сторонники центризма, российскому руководству при возможных будущих контактах с представителями АдГ необходимо указывать на недопустимость терпимости к нацистам и их членству в партии.

Итоги выборов в Бундестаг еще раз показали наличие глубокого кризиса в партии «Левая». Новые сопредседатели З. Хенниг-Велсов и Ж. Висслер не смогли консолидировать партийные ряды. Конфронтация в руководстве отразилась и на предвыборной кампании. Лидерам избирательного списка не удалось нивелировать ее негативное влияние. Кроме того, за пару недель до 26 сентября партия подверглась нападкам со стороны блока ХДС/ХСС, который опасался создания красно-зелено-красной коалиции и поставил левых в один ряд с альтернативщиками как основную угрозу демократическим устоям немецкого общества. В итоге партия не набрала необходимые пять процентов и прошла в Бундестаг только благодаря трем прямым мандатам (в т.ч. полученным Г. Гизи), потеряв почти половину депутатских мест. По экспертным оценкам, левым в последующие годы будет трудно найти точки опоры для возрождения своей партии, которая, не исключено, уже не войдет в следующий состав парламента.

Коалиционные переговоры

Социал-демократы, Зеленые и либералы образовали 22 рабочие группы, которые с 21 октября обсуждали основные темы и спорные вопросы в закрытом для прессы и общественности формате. Генеральные секретари презентовали итоги их работы к 10 ноября. Согласование продолжилось на уровне партийного руководства. 24 ноября 2021 г. в Берлине участники переговоров досрочно представили проект коалиционного соглашения под названием «Отважиться на большой прогресс. Альянс за свободу, справедливость и устойчивость» [Mehr Fortschritt... 2021], в котором на 177 страницах обозначили программно-целевые установки развития Германии до 2025 г. После обсуждения и принятия

документа партийными съездами социал-демократов и либералов¹³, а затем рядовыми членами Зеленых¹⁴, он был подписан 7 декабря. Уже 8 декабря политический и экономический лидер Евросоюза получил новый кабинет министров во главе с О. Шольцем.

Впервые в истории объединенного немецкого государства в очередном легислатурном периоде высшая исполнительная власть представлена тремя партиями, идеологические установки которых по многим параметрам сохраняют существенные отличия и особенности. Данная специфика определяет и компромиссный характер коалиционного соглашения, и предстоящий непростой четырехлетний период наполнения его конкретным содержанием, и необходимость решать неизбежные конфликты как внутри партий, так и между ними.

Коалиционеры договорились о следующем распределении министерских постов.

Помимо должностей главы кабинета министров (О. Шольц) и руководителя Ведомства федерального канцлера (В. Шмидт) СДПГ получает министерства здравоохранения (К. Лаутербах), обороны (К. Ламбрехт), внутренних дел и по делам Родины (Н. Фезер), экономического сотрудничества и политики содействия развитию (С. Шульце), труда и социальных вопросов (Х. Хайль), строительства¹⁵ (К. Гейвиг).

«Союз 90/Зеленые» – министерства экономики и защиты климата (Р. Хабек, он же вице-канцлер); иностранных дел (А. Бербок); окружающей среды, защиты природы и безопасности ядерных реакторов (Ш. Лемке); сельского хозяйства и продовольствия (Д. Оздемир¹⁶); по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи (А. Шпигель). Партия получила пост государственного министра по культуре и средствам массовой информации, а также право предлагать кандидатуру на пост члена Европейской комиссии (комиссара) от Германии – но только тогда, когда представитель ФРГ ее не возглавляет.

СвДП – министерства финансов (К. Линднер), транспорта и цифровизации (Ф. Виссинг), юстиции (М. Бушман), образования и научных исследований (Б. Штарк-Ватцингер).

Социально-экономические и внутривнутриполитические перспективы

Одним из основных вызовов для Германии остается пандемия, которая существенно повлияла на все народнохозяйственные сферы. Государство в 2020-2021 гг. выделило на антикризисные цели многомиллиардные суммы, существенно увеличив свой долг: по последним оценкам, его отношение к ВВП составит в 2021 г. 70,6%. Несмотря на государственную поддержку, темпы экономического роста в 2021 г. оказались ниже прогнозируемых. Одной из причин такой динамики стали задержки с поставками полуфабрикатов и комплектующих, а также резкий рост мировых цен на энергоносители, сырье, строительные материалы и металлоизделия. Инфляция в ноябре 2021 г. (по отношению к октябрю) превысила 5%, что стало самым высоким показателем с 1992 г. Новому правительству в случае критических ситуаций (например, при введении локдаунов) предстоит дополнять меры по поддержке экономических субъектов.

Прорывных идей в сфере экономики у коалиционеров нет. Новый договор представляет собой попытку соединить различные идеологические подходы к современной модели ры-

¹³ 98,8% социал-демократов 4 декабря на своем виртуальном съезде проголосовали за соглашение (598 голосов «за», семеро «против» и трое воздержались). На следующий день 92% либералов на своем онлайн-съезде поддержали документ (535 «за», 37 «против», 8 воздержались).

¹⁴ 6 декабря стали известны результаты голосования партии «Союз 90/Зеленые». В нем приняли участие около половины членов, из которых 86% поддержали договор.

¹⁵ Новое министерство; ранее за сферу строительства отвечало МВД.

¹⁶ Д. Оздемир – один из старожилов партии и представитель т.н. реального крыла – настоял на своем назначении на этот пост. Руководство рекомендовало более компетентного в вопросах сельского хозяйства А. Хофрайтера, который представляет левое партийное крыло. В результате разгорелись острые дискуссии внутри партии – многие члены подвергли критике такое решение.

ночного хозяйства – жесткое государственное вмешательство Зеленых как основной путь к достижению целей климатической нейтральности (преимущественно за счет внешних займов); свободная конкуренция хозяйствующих субъектов, которую (с точки зрения либералов) должны обеспечивать эффективное регулирование государства и кредиты; социал-демократическое требование социальной справедливости при любых внутренних и внешних вызовах. Соответственно, соглашение получилось трехцветным с преобладанием в разных сферах одной из партийной окрасок – красной, зеленой или желтой. Не случайно партнеры используют термин «социально-экологическое рыночное хозяйство», вместе с которым стартует «десятилетие инвестиций в будущее».

Если оценивать субстантивность достигнутых договоренностей, то речь идет о дополнительном содержании стратегических документов и законов последнего правительства А. Меркель. Предложения относятся к промышленной и энергетической (в первую очередь водородной) политике, к цифровизации и комплексу мер, направленных на достижение углеродно-нейтральной экономики к 2045 г. (в контексте Европейского зеленого курса и принятой в июле 2021 г. программы его реализации «Fit for 55»). Другими словами, качественный прорыв, на котором настаивают коалиционеры, в правительственном договоре отсутствует. В основном речь идет о досрочном достижении ранее поставленных целей и дополнительной настройке отдельных мер и инструментов.

Согласно мнению экспертов, с точки зрения поставленных хозяйственно-политических целей наиболее удачно переговоры провели либералы, наименее – Зеленые.

СДПГ гордится тем, что убедила партнеров внести следующие положения: минимальная заработная плата в размере 12 евро (сейчас 9,60 евро); замена пособий Hartz IV на денежное пособие для граждан (Bürgergeld); строительство доступного жилья (ежегодно около 400 тыс. новых квартир); гарантии стабильности пенсий; дополнительная защита работников по уходу за пожилыми и больными; радикальная борьба с детской бедностью; создание новых рабочих мест при выполнении климатической повестки. Среди существенных уступок – отказ от реформы медицинского страхования граждан с более справедливой единой системой и ликвидацией действующей «двухклассовой» модели – государственной и частной. Социал-демократы пытаются воплотить данную идею с 2000-х гг. В этот раз против выступили либералы, что вызвало недовольство среди представителей левого крыла партии и молодых социалистов.

Одним из ключевых экологических элементов «светофорной» хозяйственной модели считается ускорение перехода от ископаемых энергоносителей к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ), включая досрочный (к 2030 г.) – на 8 лет ранее запланированного – выход из угольной энергетики. Ставку, как и ранее, делают на энергию солнца и ветра. К 2030 г. на ВИЭ должно приходиться 80% потребляемой электроэнергии (прежний план – 65%). В те же сроки предлагается построить солнечные парки и установить фотоэлектрические системы мощностью около 200 гигаватт (в три раза больше текущего строительства). Достижению амбициозной цели должно содействовать пролоббированное Зелеными обязательное устанавливать на крышах новых коммерческих зданий солнечные батареи (для построек домашних хозяйств предписано «по возможности»). К приоритету отнесено развитие ветроэнергетики. Под ее сухопутную часть предложено отвести 2% территории Германии. Также политики указывают на необходимость дебюрократизации и ускорения планирования и согласования новых установок на суше – с обязательным учетом экологических норм. Мощность морских ветряных электростанций к 2030 г. должна составлять не менее 30 ГВт (прежний план – 20 ГВт), к 2045 г. – 70 ГВт.

Зеленые пошли навстречу своим партнерам и согласились со строительством новых электростанций на газе, рассматривая их как вынужденную переходную технологию к безуглеродному будущему. Компромиссным условием стала возможность их последующей

перестройки для работы на водороде. В целях расширения электролизного производства экологически чистого H_2 предусмотрено совершенствование национальной и европейской водородных стратегий. От природного газа для производства электроэнергии планируется отказаться не позднее 2040 г. Для жилищного сектора предложены более короткие сроки по прекращению отопления на природном газе. Уже «в ближайшие несколько лет» его перестанут применять в новостройках. К середине 2030-х гг. газовые отопительные системы предполагается заменить во всех домах.

Планируется снизить нагрузку, которую несут компании и граждане в связи с затратами на электроэнергию, производимую ВИЭ. С 2023 г. должен быть отменен EEG-сбор¹⁷, который направляют на поддержку зеленой электроэнергетики – от него в первую очередь страдают энергоемкие компании. Финансировать отмену сбора предлагается из средств Фонда энергетики и климата, формируемого за счет доходов торговли углеродными сертификатами и субсидий федерального бюджета.

Зеленые лишь частично пролоббировали свои амбициозные цели в сфере мобильности, среди прочего сформулировав лозунг «Мы сделаем Германию ведущим электромобильным рынком!». При государственной поддержке к 2030 г. планируется достичь показателя в 15 млн электрокаров. Однако выдачу разрешений на автомобили с двигателями внутреннего сгорания планируется прекратить лишь к 2035 г. (Зеленые предлагали установить срок к 2030 г.). Предусмотрено продолжить господдержку строительства зарядной инфраструктуры и НИОКР, в т.ч. по изготовлению и переработке элементов аккумуляторов в целях их повторного использования.

Должна возрасти роль железнодорожного – особенно пригородного – сообщения, однако отсутствует положение об отмене фиксированной компенсации гражданам, которые пользуются пригородным сообщением для поездок на работу (Pendlerpauschale). Не будут проводить радикальную реформу Федеральных железных дорог, на которой настаивали либералы. Планируется лишь объединить инфраструктурные единицы с сетью Дойче Бан в рамках его нового «ориентированного на общественное благосостояние» подразделения.

К явным недостаткам соглашения следует отнести отсутствие какой-либо конкретики в отношении финансово-налоговых и других инструментов, без которых сложно достичь амбициозных экологических целей. Одновременно в отношении финансовых аспектов соглашения прослеживается влияние либералов. Они настояли на положениях о важной роли частного капитала и кредитных механизмов, прежде всего имея в виду государственный банк развития Kreditanstalt für Wiederaufbau (KfW). Банк должен взять на себя роль своеобразного агентства по инновациям и инвестициям, а также стать участником проектов совместного венчурного капитала. Коалиция видит его и как институт, который будет работать в «режиме 24/7» в рамках поддержки грюндерства – преимущественно в сфере создания молодых инновационных компаний. Она поставила цель превратить Германию в «ведущее место для стартапов в Европе»¹⁸.

Удивление вызывает положение о легализации производства и сбыта каннабиса через специализированные магазины (в мире такое есть только в Канаде и Уругвае). Граждане ФРГ, нуждающиеся в данном продукте по медицинским показаниям, уже с 2017 г. могут приобретать его по рецептам. Теперь предлагается разрешить покупать его «в целях получения удовольствия». Вместе с тем коалиция обещает ужесточить условия для рекламы и продвижения как данного продукта, так и алкоголя.

¹⁷ Согласно принятому в 2000 г. Закону о возобновляемой энергии (EEG), включаемый в цену электроэнергии сбор в целях поддержки сектора ВИЭ. Его размер ежегодно устанавливало Федеральное сетевое агентство.

¹⁸ Blechner K. Wie die Ampel die Wirtschaft umkrempelt. 24.11.2021. (<https://www.tagesschau.de/wirtschaft/wirtschaft-155.html>).

Руководство групп интересов предпринимателей и наемной рабочей силы положительно оценили проект коалиционного соглашения¹⁹, сделав важные замечания. Так, президент Федерального союза германской промышленности (BDI) З. Русвурм отметил, что речь в основном идет о «заявленных намерениях», и «львиную часть работы предстоит еще сделать». Президент Торгово-промышленной палаты Германии (DIHK) П. Адриан, приветствуя конструктивный экономический настрой будущего правительства, отметил большое количество неопределенностей для деловой практики, включая вопросы финансирования заявленных проектов. Президент Федерального объединения немецких союзов работодателей Р. Дульгер, похвалив отказ от повышения налогов и сохранение верности «долговому тормозу», обратил внимание на отсутствие «сквозного прорыва» в основных положениях. Он также сожалеет, что коалиция не осмелилась предоставить новые свободы капиталу и труду и тем самым повысить их «самоответственность». Руководитель крупнейшего профсоюза ИГ-Металл Й. Хофманн позитивно выделил готовность нового правительства провести социально-экологическую трансформацию, однако сожалеет о том, что недостаточно освещена тема развития механизмов участия трудовых коллективов в управлении (Mitbestimmung), а также непонятен объем и источник заявленных государственных инвестиций. Глава Федерального союза средних компаний (миттельштанда) М. Йергер недоволен тем, что коалиционеры согласились «по самому дорогому знаменателю», счета за который в конечном итоге оплатят предприниматели и граждане. Союз торговли HDE, позитивно рассматривая предложения по цифровизации и развитию центральной части городов, критически оценивает резкое повышение минимальных ставок оплаты труда как прямое вмешательство в тарифные соглашения многих отраслей²⁰.

Согласимся с данными высказываниями – в коалиционном соглашении в целом правильно поставлены задачи, но мало конкретных предложений по их решению.

Внешиполитические перспективы

Внешиполитическая стратегия Германии по-прежнему опирается на три столпа – внешнюю политику, политику безопасности и обороны и международную политику содействия развитию. Лейтмотивом внешней политики коалиционеры, как и их предшественники, определяют морально-этический ценностный подход, который необходимо еще сильнее укрепить, в т.ч. в сфере защиты климата. Они подтверждают приверженность осуждаемой Москвой концепции мультилатерализма, выступают за создание альянса его сторонников и обещают продвигать данную идею во время председательства ФРГ в G7 в 2022 г. Правительство ставит цель развивать многостороннее сотрудничество – особенно «с теми государствами, которые разделяют наши демократические ценности» – добавляя, что речь идет «о стратегической солидарности с нашими демократическими партнерами» и о «системном соревновании с авторитарными государствами», к которым контекстно отнесены Китай, Россия, Турция и Иран.

Основной внешнеполитический вектор по-прежнему направлен на Евросоюз. В его рамках важнейшие интересы ФРГ определяют как европейские и с учетом «глобальной ответственности в мире», которую предстоит уточнить. Похоже, новое правительство готово формализовать роль Германии как признанного лидера и международного актора-тяжеловеса. Берлин заявляет о цели «дальнейшего развития федеративного

¹⁹ Среди отраслевых объединений особую поддержку коалиционному соглашению выразили представители транспортной, в т.ч. отрасли автобусных перевозок, авиа- и судостроительной промышленности, логистической сферы, союзов стартапов и сектора компьютерных игр.

²⁰ Das sagt die Wirtschaft zum Koalitionsvertrag. 25.11.2021. (<https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/koalitionsvertrag-der-ampel-lob-und-kritik-der-wirtschaft-17651434.html>).

европейского союза государств», усиления суверенитета, стратегической автономности и самостоятельности ЕС, замены правила единогласия на механизм квалифицированного большинства в вопросах общей внешней политики и политики безопасности и обороны, реформирования Европейской службы внешних связей, а также трансформации поста Высокого представителя в полноценного министра иностранных дел. Как и прежде, основным партнером Берлина остается Париж, вместе с которым он собирается в рамках Веймарского треугольника взаимодействовать с Польшей. Италия в договоре не упоминается, хотя без подключения этого третьего по экономической и политической величине государства ЕС к франко-германским механизмам кооперации укрепить центростремительные тенденции в Евросоюзе будет существенно сложнее.

В договоре отсутствует положение о расходах на оборону в размере 2% ВВП. Несмотря на важность PESCO для Германии, данный формат сотрудничества, где одна из ведущих ролей принадлежит тандему Берлина и Парижа, не упомянут. Присутствует указание на необходимость создать совместные командные структуры и их совместимость с НАТО. Среди заявленных долгосрочных целей – достижение трех процентов расходов от ВВП для «международных действий в контексте сетевого и инклюзивного подхода» (в т.ч. в части политики содействия развитию), урегулирования международных кризисов и дальнейшего развития бундесвера, включая его оснащение дронами [Белов 2021а].

Берлин готов выполнять договоренности между А. Меркель и Дж. Байденом от июля 2021 г., которые направлены на всестороннее развитие германо-американского взаимодействия практически во всех сферах с участием всех стейкхолдеров.

ФРГ обещает поддержку Украине в восстановлении территориальной целостности и комплексной энергетической трансформации экономики. Коалиционеры резко критикуют действия властей Белоруссии и угрожают ввести санкции.

Самое большое место в «двусторонне-региональном» разделе уделено России. Вопреки экспертным ожиданиям, партии существенно смягчили критическую тональность в отношении Москвы. Упор сделан на конструктивный диалог, прочные и стабильные отношения, которые «глубоки и разнообразны»; на необходимость «учета интересов обеих сторон на основе принципов международного права, прав человека и европейского мирного порядка, которому Россия также привержена»; желание сотрудничать по «вопросам будущего» и «в решении глобальных проблем», а также содействовать безвизовому въезду из России в Германию особо важных целевых групп, включая молодежь. Среди красных линий упомянут конфликт на Украине с указанием на то, что его мирное урегулирование на востоке страны зависит от полного выполнения Минских соглашений; подверглось критике «всестороннее ограничение гражданских и демократических свобод»; подчеркнуто ожидание того, что «российское правительство предоставит гражданскому обществу возможность беспрепятственно контактировать с немецкими партнерами». Отсутствует прямое упоминание одной из основных конфликтных тем – проекта «Северный поток – 2». Есть косвенная отсылка к нему в пункте «Газ и водород», где сказано, что «Европейское энергетическое право применимо и к проектам энергетической политики в Германии», в соответствии с чем решающее слово в будущей сертификации российского газопровода будет за Брюсселем, а не Берлином.

Конструктивно-критическое содержание данного раздела с явным социал-демократическим почерком не должно вводить в заблуждение – конфликтный потенциал в отношении германо-российского сотрудничества никуда не исчез и может проявиться уже в первые месяцы действия договора. В первую очередь это касается политической сферы, где определяющими остаются вышеупомянутые ценностные параметры, которые распространяются и на украинско-российские отношения. Новое правительство встало на сторону Киева и коллективного Запада, которые считают, что Москва собирается нарушить границы Украины. Поступательное развитие кооперации может произойти

в сферах экономики, науки, образования, культуры, молодежного и регионального обмена. Определенное взаимодействие неизбежно в области международных отношений (Афганистан, Иран, Сирия, Ливия и пр.).

Китай рассматривается в контексте определенной Брюсселем еще в 2019 г. триады – партнер, конкурент и системный противник. Именно третья часть становится определяющей в отношениях Берлина и Пекина, последний из которых сразу после публикации проекта соглашения заявил о недопустимости вмешательства в его внутренние дела. Тем не менее, А. Бербок через пару дней (еще до вступления в должность) в одном из интервью лишь подтвердила стремление к жесткой ценностной политике по отношению Поднебесной – в т.ч. в экономической сфере. Высшая китайская власть надеется на конструктивно-доверительные отношения с О. Шольцем, считая, что с новым «первым лицом», как и с прежним (А. Меркель), сможет найти общий знаменатель в рамках триады.

Автор не видит каких-либо качественно новых положений на африканском, латиноамериканско-карибском и юго-восточном азиатском направлении в коалиционном договоре. Коалиционеры лишь отчасти учли пожелания и рекомендации немецкого экспертного сообщества [Deutsche Außenpolitik... 2021; Mölling, Schwarzer 2021; Smarte Souveränität... 2021].

Выводы

Итоги прошедших в 2021 г. земельных и федеральных парламентских выборов свидетельствуют о продолжении кризиса народных партий и роста роли малых партийных образований. Зеленые и либералы после избрания Бундестага определили не только старшего партнера по коалиционным переговорам (СДПГ), но и во многом их успешное проведение и быстрое формирование нового правительства.

ХДС/ХСС предстоит смена руководства, оппозиционная борьба в парламенте и непростой поиск новой парадигмы. Аналогичным поиском предстоит заняться и обновленной верхушке социал-демократов. Сложный период перестройки ожидает партии «Альтернатива для Германии» и «Левая».

Кардинальных изменений во внутренней и внешней политике ФРГ в течение 20-го легислатурного периода ожидать не следует. Будет происходить точечная настройка ее отдельных составных частей.

Первым серьезным испытанием для нового кабинета министров станет борьба с очередной волной коронавируса, которая предполагает активную кампанию по вакцинации населения и, возможно, введение очередного локдауна.

В экономической части приоритетами в ближайшее время будет принятие государственного бюджета на 2022 г., продолжение борьбы с последствиями коронавируса, сдерживание инфляции, ускорение цифровой и энергетической трансформации и уменьшение дефицита на рынке жилья.

Наполнение конкретным содержанием внешнеполитического раздела коалиционного договора во многом будет зависеть от руководства министерства иностранных дел, в первую очередь от ее министра А. Бербок, которая не имеет внешнеполитического опыта и не обладает компетентностью, необходимой для такого ответственного поста. На сегодняшний день существуют сомнения, что она способна эффективно решать стоящие перед внешнеполитическим ведомством непростые задачи – в том числе его аккредитованного реформирования. Важную роль во внешней политике продолжат играть федеральный канцлер и его ведомство. В вопросах безопасности многое будет зависеть от главы министерства обороны, в политике помощи международному развитию – от руководителя министерства экономического сотрудничества. Оба ведомства также возглавили социал-демократы, которые могут компенсировать возможную антироссийскую риторику Бербок, Хабека и других коллег по правительственной коалиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белов В. (2021a) Quo vadis внешняя политика Германии при новом трехпартийном правительстве? // Российский совет по международным делам. 01.12. (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/quo-vadis-vneshnyaya-politika-germanii-pri-novom-trehpartiynom-pravitelstve/>).
- Белов В.Б. (2021b) Значение выборов в Бундестаг для внутри- и внешнеполитических процессов в ФРГ и российско-германских отношений // Аналитические записки Института Европы РАН. Выпуск III. №28 (258). С. 57–63. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32820215763>.
- Васильев В. (2021a) Германия и Европейский союз после эпохи канцлера А. Меркель // Мировая экономика и международные отношения. Т. 65. № 9. С. 43–55. (<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-43-55>)
- Васильев В.И. (2021b) К итогам выборов в германский бундестаг. Проигравшие победители. – Спецрубрики. Выборы. ИМЭМО. 30.09.21. (<https://www.imemo.ru/special-rubrics/elections/text/by-the-results-of-the-elections-to-the-german-bundestag-losing-winners>).
- Выборы в Бундестаг 2021. Путеводитель (2021). Отв. ред. В. Воротников, А. Соколов. Центр европейских исследований Института международных исследований МГИМО МИД России. 32 с.
- Зарицкий Б. (2021) Германская экономика: наследство А. Меркель // Мировая экономика и международные отношения. т. 65, № 9. С. 34–42. (<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-34-42>).
- Мельникова Ю. (2021) Выборы в Германии: красный – новый черный // Российский совет по международным делам. 27.09. (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vybory-v-germanii-krasnyy-novyy-chnyy/>).
- Павлов Н. (2021) Россия и Германия: назад в будущее? // Мировая экономика и международные отношения. Т. 65, № 9. С. 69–78. (<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-69-78>).
- Стратиевский Д. (2021) Прогнозируемая неожиданность: социал-демократы побеждают на парламентских выборах в Германии // Российский совет по международным делам. 28.09. (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prognoziruemaya-neozhidannost-sotsial-demokraty-pobezhdayut-na-parlamentskikh-vyborah-v-germanii/>).
- Хорольская М. (2021a) Ведущие немецкие партии в преддверии выборов в Бундестаг // Мировая экономика и международные отношения. Т. 65. № 9. С. 25–33. (<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-25-33>).
- Хорольская М.В. (2021b) Итоги выборов в Бундестаг: новая страница в истории Германии. – Спецрубрики. Выборы. ИМЭМО. 28.09. (<https://www.imemo.ru/special-rubrics/elections/text/the-results-of-the-elections-to-the-bundestag-a-new-page-in-the-history-of-germany>).
- Deutsche Außenpolitik im Wandel. Unstete Bedingungen, neue Impulse DGAP (2021) // Günther Maihold, Stefan Mair, Melanie Müller, Judith Vorrath, Christian Wagner (Hg.). SWP-Studie N15, September, Berlin. 136 S. DOI: 10.18449/2021S15.
- Heller R. (2021) Im “Wettstreit der Systeme” – Chancen für eine neue Russlandpolitik nach der Bundestagswahl // Russland-Analysen. Ausgabe 408 (15.10). DOI: 10.31205/RA.408.02.
- Korte K.-R. (2021a) Bundestagswahl in Zeiten der Pandemie // Aus der Politik und Zeitgeschichte. N47–49. Bundeszentrale für politische Bildung. 19.11.21. (<https://www.bpb.de/apuz/343502/bundestagswahlkampf-in-zeiten-der-pandemie>)
- Korte K.-R. (2021b) Die Konturen des Nicht-Wissens im Superwahljahr 2021: Wählen in Zeiten der Pandemie // Z Politikwiss. 31. S. 83–90. (<https://doi.org/10.1007/s41358-021-00253-8>).
- Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag zwischen SPD, Bündnis 90/die Grünen und FDP. 177 s. (https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2021-2025.pdf).
- Mölling Ch., Schwarzer D. (2021) Smart Sovereignty // Internationale Politik Quarterly. September 17. (https://ip-quarterly.com/en/smart-sovereignty?_ga=2.136136690.2128542990.1638920995-1580266318.1638920995)
- Pornschlegel S. (2021) Neuanfang 2021? Was die neue Bundesregierung nun tun muss – Essay // Aus der Politik und Zeitgeschichte. N47–49. 19.11.21 (<https://www.bpb.de/apuz/343498/was-die-neue-bundesregierung-nun-tun-muss>)
- Smarte Souveränität. 10 Aktionspläne für die neue Bundesregierung (2021) // DGAP Bericht Nr. 16, September. 104 S. (https://dgap.org/sites/default/files/article_pdfs/smarte_souveraenitaet-ideenwerkstatt_aussenpolitik-final.pdf)

Sokolov A. (2021) Analyse: Die Bundestagswahl und die deutsch-russischen Beziehungen // *Russland-Analysen*. Ausgabe 408. 15.10.21. DOI: 10.31205/RA.408.01. (<https://www.laender-analysen.de/russland-analysen/408/die-bundestagswahl-und-die-deutsch-russischen-beziehungen/>).

REFERENCES

Belov V. (2021a) Quo vadis vneshnyaya politika Germanii pri novom trekhpartiynom pravitel'stve? [Quo Vadis German Foreign Policy under a New Three-Party Government?]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam*. 01.12. (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/quo-vadis-vneshnyaya-politika-germanii-pri-novom-trekhpartiynom-pravitel'stve/>).

Belov V.B. (2021b) Znachenie vyborov v Bundestag dlya vnutri- i vneshnepoliticheskikh protsessov v FRG i rossiysko-germanskikh otnosheniy [Significance of Elections to the Bundestag for Internal and Foreign Political Processes in Germany and Russian-German Relations]. *Analiticheskiye zapiski Instituta Yevropy RAN*. issue III, no. 28 (258), pp. 57–63. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32820215763>.

Deutsche Außenpolitik im Wandel. Unstete Bedingungen, neue Impulse DGAP (2021). Günther Maihold, Stefan Mair, Melanie Müller, Judith Vorrath, Christian Wagner (Hg.). *SWP-Studie N15*. September, Berlin. 136 p. DOI: 10.18449/2021S15.

Heller R. (2021) Im “Wettstreit der Systeme” – Chancen für eine neue Russlandpolitik nach der Bundestagswahl. *Russland-Analysen*. Ausgabe 408 (15.10). DOI: 10.31205/RA.408.02.

Khorol'skaya M. (2021) Vedushchiye nemetskiye partii v preddverii vyborov v Bundestag [Leading German Parties on the Eve of Elections to the Bundestag]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. vol. 65, no. 9, pp. 25–33. (<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-25-33>)

Khorol'skaya M.V. (2021) Itogi vyborov v Bundestag: novaya stranitsa v istorii Germanii [The Results of the Elections to the Bundestag: a New Page in the History of Germany]. *Spetsrubriki. Vybory. IMEMO*. 28.09. (<https://www.imemo.ru/special-rubrics/elections/text/the-results-of-the-elections-to-the-bundestag-a-new-page-in-the-history-of-germany>).

Korte K.-R. (2021a) Bundestagswahl in Zeiten der Pandemie. *Aus der Politik und Zeitgeschichte*. N47–49. 19.11.21 (<https://www.bpb.de/apuz/343502/bundestagswahlkampf-in-zeiten-der-pandemie>)

Korte K.-R. (2021b) Die Konturen des Nicht-Wissens im Superwahljahr 2021: Wählen in Zeiten der Pandemie. *Z Politikwiss.* no. 31, pp. 83–90. (<https://doi.org/10.1007/s41358-021-00253-8>).

Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag zwischen SPD, Bündnis 90/die Grünen und FDP (2021). 177 p. (https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2021-2025.pdf).

Mel'nikova Yu. (2021) Vybory v Germanii: krasnyy – novyy chernyy [Elections in Germany: Red is the New Black]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam*. 27.09. (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vybory-v-germanii-krasnyy-novyy-chernyy/>).

Mölling Ch., Schwarzer D. (2021) Smart Sovereignty. *Internationale Politik Quarterly*. September 17. (https://ip-quarterly.com/en/smart-sovereignty?_ga=2.136136690.2128542990.1638920995-1580266318.1638920995).

Pavlov N. (2021) Rossiya i Germaniya: nazad v budushcheye? [Russia and Germany: Back to the Future?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. vol. 65, no. 9. pp. 69–78. (<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-69-78>).

Pornschlegel S. (2021) Neuanfang 2021? Was die neue Bundesregierung nun tun muss – Essay. *Aus der Politik und Zeitgeschichte*. N47–49. 19.11.21 (<https://www.bpb.de/apuz/343498/was-die-neue-bundesregierung-nun-tun-muss>).

Smarte Souveränität. 10 Aktionspläne für die neue Bundesregierung (2021). *DGAP Bericht*. Nr. 16, September. 104 p. (https://dgap.org/sites/default/files/article_pdfs/smarte_souveraenitaet-ideenwerkstatt_aussenpolitik-final.pdf).

Sokolov A. (2021) Analyse: Die Bundestagswahl und die deutsch-russischen Beziehungen. *Russland-Analysen*. Ausgabe 408 (15.10). DOI: 10.31205/RA.408.01.

Stratievsky D. (2021) Prognoziruemyaya neozhidannost': sotsial-demokraty pobezhdayut na parlament'skikh vyborakh v Germanii [Predicted Surprise: Social Democrats win Parliamentary Elections in Germany]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam*. 28.09. (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prognoziruemyaya-neozhidannost-sotsial-demokraty-pobezhdayut-na-parlament'skikh-vyborakh-v-germanii/>).

Vasiliev V.I. (2021b) K itogam vyborov v germanskiy bundestag. Proigravshiye pobediteli [To the Results of the Elections to the German Bundestag. Losers are Winners]. *Spetsrubriki. Vybory. IMEMO*. 30.09.21. (<https://www.imemo.ru/special-rubrics/elections/text/by-the-results-of-the-elections-to-the-german-bundestag-losing-winners>).

Vasil'yev V. (2021a) Germaniya i Yevropeyskiy soyuz posle epokhi kantslera A. Merkel' [Germany and the European Union After the Era of Chancellor A. Merkel]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. vol. 65, no. 9, pp. 43–55. (<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-43-55>).

Vybory v Bundestag 2021. Putevoditel' [Bundestag elections 2021. Guide] (2021) Otv. red. V. Vorotnikov, A. Sokolov. Tsentr yevropeyskikh issledovaniy Instituta mezhdunarodnykh issledovaniy MGIMO MID Rossii. 32 p.

Zaritskiy B. Germanskaya ekonomika: nasledstvo A. Merkel' [German economy: A. Merkel's legacy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. vol. 65, no 9. pp. 34–42. (<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-34-42>).

Информация об авторе

Белов Владислав Борисович, кандидат экономических наук, зам. директора по научной работе Института Европы Российской академии наук. Адрес: Моховая ул., д. 11, стр. 3, Москва, 125009. E-mail: belov@instituteofeurope.ru

About the author

Vladislav B. Belov, Candidate of Sciences (Economics), Deputy Director for Science, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS). Address: 125009, Moscow, Mokhovaya Street, 11-3. E-mail: belov@instituteofeurope.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 08.12.2021

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 11.12.2021

Статья принята к публикации / Accepted: 13.12.2021